

НАДО ПОСМОТРЕТЬ

Продолжение учителя

На закрытие 25-го концертного сезона, которое состоится 28 июня, Тольяттинская филармония пригласила виртуозную пианистку из Америки Анну Друян-Глядковскую

НАТАЛЬЯ ХАРИТОНОВА
mail-ps@mail.ru

Анна — волжанка по рождению и одна из самых ярких учениц профессора Российской академии музыки имени Гнесиных Александра Александрова. Почему имя Александрова вынесено на афишу этого знакового концерта, спросили мы у директора филармонии Лидии Семенович.

Тольятти помнит

— Лидия Валентиновна, Александров приезжал в наш город...

— На протяжении десяти лет.

— Серьезный отрезок времени для человека, который концертно работал, учил молодых музыкантов, писал музыку, читал лекции, возглавлял кафедру в Гнесинке...

— Да, концерт 28 июня будет посвящен девяностолетию со дня рождения Александра Александрова. Когда ты знаешь, что твой Тольятти готовится к своему юбилею, невольно начинаешь всматриваться в юбилейные даты совсем иного порядка. И рядом оказывается юбилей нашей филармонии, который уже прошел, и юбилей молодежного оркестра, которому в этом году исполняется пятнадцать лет. И безусловно, еще одна знаменательная для музыкантов дата — девяностолетний юбилей профессора Александрова.

— Но как его имя вписалось в биографию нашего города?

— В свое время Александров оказал очень сильное влияние на формирование педагогической среды в фортепианном искусстве в нашем городе. Лично я познакомилась с ним в 1991 году, когда директор школы № 5 при музыкальном училище Владимир Лапин сказал мне о возможности поехать в Тамбов. Я слышала о курсах памяти художественного мастерства Рахманинова в Тамбове.

— А что такого сверхудивительного было тогда в Тамбове?

— В Тамбове были курсы повышения исполнительского мастерства имени Рахманинова. И я сделала тогда шаг, который определил мое летнее времяпрепровождение на долгие годы. Потому что каждое лето ездила в Тамбов для того, чтобы вдохнуть рахманиновский воздух, которым там было пропитано все, чтобы напитаться атмосферой великодушных мастер-классов, которые вел профессор Александров.

Надо сказать, что к тому времени в нашем городе еще не сложилась традиция работы с детскими проектами, касающимися музыкального исполнительства. Но это уже было где-то на пороге. Тамбов во многом сформировал мое мировоззрение накануне проведения этих мероприятий. Что такое курсы повышения исполнительского мастерства имени Рахманинова? Сама по себе эта идея к тому времени была свежа, нова и не растрепана, как сейчас, когда летние школы откры-

Анна Друян-Глядковская в нынешнее время.

ваются чуть ли не в каждом городе. Туда съезжались студенты, которых привлекали имена профессоров, с которыми им предстояло работать. Имена основателей этих курсов — известных пианистов Виктора Мержанова, Анатолия Ведерникова и заведующего кафедрой специального фортепиано Российской академии музыки, тогда еще музыкально-педагогического института имени Гнесиных, Александра Александрова. Я знала, кто такой Мер-

“.....
В свое время Александров оказал очень сильное влияние на формирование педагогической среды в фортепианном искусстве в нашем городе.
.....

жанов, я знала, кто такой Ведерников. Тем более что Ведерников приезжал в Тольятти, а Мержанов в свое время разделил первую премию с самим Рихтером (в декабре 45-го) на первом конкурсе пианистов Советского Союза. Об Александрове я не знала ничего.

Тамбовские знакомства

— Вы поехали в Тамбов как начинающий педагог?

— В 91-м я уже «пропустила через себя» первую серию учеников в музыкальной школе с 1-го по 8-й класс и сама как педагог подошла к этапу, когда нужно было выпускать их в жизнь. И честно скажу, все семь лет меня мучил вопрос: как работать над развитием мышления

учеников? Я понимала, что все наши методики — о технологических моментах обучения приемам игры. Но мне этого было мало. И когда я впервые приехала в Тамбов, я в таком неосознанном поиске и находилась. Я решила пойти в класс к Александрову, чтобы потом вернуться к Ведерникову или Мержанову. Но вошла в зал и уже не смогла уйти. Я услышала от профессора именно то, чего как раз тогда не хватало. Он говорил не только о том, как это нужно сделать, но и для чего это нужно сделать. Таков был уровень сверхзадачи, которую он ставил перед учениками уже на самом первом этапе в исполнении только что выученного произведения.

А вторым моим ощущением было огромное желание прямо там подойти к инструменту и все это сейчас, здесь же реализовать. Мне было безумно интересно. И как могло быть иначе? Надо понимать, что это был за человек! Три высших образования в музыкальной сфере — это же просто могики.

Сын скрипача-самоучки и пианистки, окончившей Одесскую консерваторию, но всю жизнь проработавшей инженером. Понимаете? У них в доме было то самое неформальное музицирование, когда все семейные вечера и встречи заканчивались тем, что в доме звучала музыка.

Александров подошел ко мне сам: «Из каких краев будете? И что вы там все время пишете в блокноте?» Так мы с ним познакомились. В то же лето я познакомилась с его студентами — Аней Друян и Светой Пономаревой. Аня Друян уже была «внучкой» по педагогической линии и попала к нему в класс после Киевской специальной школы для одаренных детей.

Землячка из Америки

— Лидия Валентиновна, так на афише появляется имя Анны

Друян, на которое, я слышала, едут из других городов?

— Про Анну Друян могу сказать, что она очень талантливый человек и, кстати, наша землячка. А в августе к нам приедет Светлана Пономарева. Она из Омска. Анна и Светлана в те годы, пожалуй, две самые яркие ученицы Сан Саныча. Потому что, приезжая в Тольятти, он всегда привозил именно их. В них он очень многое вкладывал. Анна приедет из штатов вместе с супругом Кириллом и восьмилетней дочерью Софией, которые тоже выступят на концерте памяти Александрова.

До брака Анна и Кирилл уже преуспели как солисты и выступали в крупнейших концертных залах России: в Санкт-Петербурге, Большом и Рахманиновских залах в Москве, в Киеве. Они приняли участие в концертах в Германии, Италии, Польше, Монголии, США, Канаде, Чехословакии. Работали с известными дирижерами, такими как Пьер Булез, Мели Мета, Александр Тревгер, Сергей Скрипка, Петр Вронский, Гордон Джонсон, Миша Семаницкий и Патрик Флин. И Кирилл, и Анна не однажды были победителями на многочисленных конкурсах пианистов в Европе и Соединенных Штатах. Участие в других концертах памяти профессора Александрова в рамках Международного фестиваля искусств «Классика Open Fest», который состоится во второй половине августа, на днях подтвердят другие музыканты и его ученики.

— Александров преподавал в Гнесинке. Как случилось, что его заинтересовало на Волгу?

— Интересно, что его пригласили в Гнесинку в период, когда институт переживал очень сложный этап. К тому времени две его фортепианные кафедры стояли

“.....
Надо понимать, что это был за человек! Три высших образования в музыкальной сфере — это же просто могики.
.....

на совершенно непримиримых позициях по отношению к методам обучения. И он сумел объединить их. Историческое значение Александрова для этого музыкального учебного заведения состоит именно в том, что с его помощью они вновь стали единым творческим организмом. Он очень грамотно подошел к управлению этим сложным коллективом, в котором работали самые известные исполнители и артисты.

А мы вручили Сан Санычу приглашение с просьбой провести семинар фортепианного исполнительства у нас в городе.

— Согласился сразу?

— Помню, он тогда взял в руки эту официальную бумагу. Посмотрел на нас и спросил: «И что же я буду с этим делать?» Но в итоге все получилось. В октябре 1992 года первый десант его класса высадился в Тольятти. К нам приехали семь его студентов и профессор. И мы с ним стали последовательно проводить серии семинаров. Тогда у нас уже была открыта лаборатория музыкально-эстетического воспитания, которой в этом году было бы уже... 25 лет. Это был бы еще один юбилей. Послушать Александрова приезжали иногородние педагоги. Дар публичного чтения лекций, которым обладал Александр Александрович, покорила не только меня.

— Дар педагога?

— Он говорит — и ничего лишнего. За ним легко было записывать. Он излагал все так же ясно, как и мыслил.

Организовывая эти встречи в Тольятти, мы пытались извлечь максимум пользы для молодых музыкантов нашего города. Мы готовили студентов музучилища, чтобы кто-то из них мог попасть к нему на мастер-класс. Для ребят это было очень хорошее продвижение.

Попадание в стиль

— Что отличало игру его учеников?

— Очень точное попадание в стиль композитора. Среди его известных учеников — Валерий Гроховский. Это великолепный джазовый и классический пианист. У Александрова учился пианист и великолепный музыкальный исследователь Михаил Аркадьев. Два года назад у нас играл еще один из его учеников — Олег Полянский, живущий в настоящее время в Германии. В Государственной классической академии им. Маймонида фортепианной кафедрой заведует ученик Александрова Олег Мусорин, в Гнесинке преподают Алексей Стародубровский и Наталья Чекмазова. В плеяде «александровцев» входят концертирующие пианисты Юргис Челкаускас и Вячеслав Попругин, который великолепно играет современную музыку, в том числе в ансамблях с великой виолончелисткой Наталией Гутман. И поверьте, этим набором не ограничивается количество учеников Сан Саныча, как его они все называли. Есть еще и Ольга Корнева (ныне солистка Костромской филармонии), и Александр Андреев — последние, кто с Александровым приезжал в Тольятти в 2001 году.

— Ну что ж, а мы будем ждать встречи с замечательными пианистами, которые несут через годы память о своем учителе.

 <http://vk.com/pstlt>
Есть вопросы? Звоните в редакцию.